

Пока мы не вспомним

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Andrew Nox

Пока мы не вспомним

«Автор»

2026

Nox A.

Пока мы не вспомним / А. Nox — «Автор», 2026

На старом полароидном снимке одиннадцатого «Б» лица всех ребят яростно замазаны чёрным графитом. Кроме одного — того, кого никто из них не помнит. Прямо сейчас этот снимок продолжает проявляться в темноте, а из-под дверей квартир начинает сочиться ледяная речная вода. Мир стремительно теряет плотность, и уходящая из-под ног реальность не остановится. Пока они не вспомнят.

Содержание

Пролог. Неизвестный кадр	5
Глава 1. Победители	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Пока мы не вспомним

Пролог. Неизвестный кадр

Коридор школы всегда выглядел одинаково перед большими мероприятиями.

Чуть более шумным, чем обычно.

Чуть более грязным.

И почему-то всегда с ощущением, что воздух становится тяжелее, будто помещение не успевает за количеством людей.

Я шел вдоль ряда шкафчиков, на автомате поправляя рукав школьной формы. Кто-то позади смеялся, кто-то спорил о результатах конкурса, кто-то нервно повторял текст выступления.

День ничем не выделялся.

Слишком ровный, чтобы за него зацепилась память.

Такие дни потом распадаются на отдельные фрагменты — шум, шаги, чужие голоса.

Проходя по коридору к актовому залу я как всегда смотрел в пол, просто двигаясь вперёд вместе с потоком людей и шумом шагов вокруг. В какой-то момент взгляд сам зацепился за что-то на полу — сначала это было просто светлое пятно среди серого линолеума. Я не придавал этому значения и прошёл ещё несколько шагов, но затем заметил, что форма пятна странная, слишком ровная для обычного мусора или бумаги. Подойдя ближе, я понял, что это была фотография.

Фотография лежала прямо посреди коридора, будто кто-то специально положил ее туда так, чтобы каждый проходящий был вынужден наступить рядом, но не прямо на нее.

Странно было уже это.

Школа не то место, где на полу валяются старые снимки.

Я наклонился.

Фотография выглядела так, будто ее вытаскивали из воды.

Бумага была мягкой, местами волнистой, как от долгого пребывания во влажности. По краям — мелкие разрывы, будто ее не раз складывали и разворачивали, снова и снова.

Но самое неприятное было не это.

А ощущение, что я уже видел ее раньше.

Не конкретно эту.

А что-то похожее.

Словно память пыталась подставить изображение, но не находила исходник.

Я поднял фотографию и замер на месте.

На снимке был наш класс.

Актальный зал.

Та же сцена на заднем плане с выцветшим занавесом.

Тот же стертый линолеум от частых выступлений.

Те же стулья, расставленные полукругом.

И люди.

Мои одноклассники.

Кто-то улыбался, кто-то моргнул в момент съемки, кто-то смотрел в сторону, явно не понимая, что происходит.

Сначала это выглядело как обычная школьная фотография.

Но чем дольше я смотрел, тем сильнее становилось ощущение неправильности.

Лица были повреждены.

Не случайно.

Не от старости.
И не от воды.
Их будто пытались стереть вручную.
У некоторых остались только глаза.
У других — половина улыбки.
Кто-то был перечеркнут тонкими линиями, будто ручкой по бумаге водили небрежно,
но с какой-то целью.
Я пробежался взглядом по ряду.
Вот Клим — его лицо почти целое, но с темным пятном прямо на глазах.
Вот Соня — стерта почти полностью, остался только контур волос.
Вот Настя — размыта сильнее остальных, как будто изображение на ней не удержалось.
И вдруг я остановился.
Себя я узнал сразу.
Хотя мое лицо тоже было частично испорчено, но этого хватало, чтобы понять — это я.
И рядом.
Чуть позади моего плеча.
Стоял Артем.
Он не улыбался.
Он вообще не выглядел как человек, которого случайно поймали в кадр.
Скорее как тот, кто знал, что его фотографируют.
Я провел пальцем по его лицу.
Краска чуть размазалась.
И тогда я заметил это.
На обратной стороне фотографии начали проступать буквы.
Сначала едва заметные, как след от давления.
Потом всё чётче.
Чернила складывались в строку:
«Если Он окажется рядом после церемонии — не спрашивай его ни о чём, чего сам не
помнишь.»
Я замер.
И в этот момент за спиной раздался голос:
— Ты идёшь или нет? — спросила Соня.
Я вздрогнул и резко опустил фотографию в карман.
На секунду показалось, что она не просто “легла” внутрь — будто пространство там стало
глубже, чем должно быть.
Я моргнул.
Ощущение исчезло.
— Иду, — ответил я, не оборачиваясь.
Коридор снова ожил — смех, шаги, голоса.
Школьная суета.
Слишком ровная, чтобы в ней можно было что-то выделить.
Я сделал шаг к дверям актового зала.
Ещё один.
И в этот момент понял странную вещь — я больше не чувствую карман.
Не пустоту.
А отсутствие самого ощущения, что там вообще может быть что-то.
Я замедлился.
Пальцы сами скользнули внутрь.
Холодная ткань.

Ничего.

Я остановился.

Потому что фотография не могла просто исчезнуть.

И всё же её там не было.

Глава 1. Победители

Двери актового зала открылись почти бесшумно.

В лицо сразу ударил теплый воздух, смешанный с запахом старых занавесок, лака для паркета и дешевого освежителя воздуха, которым уборщицы почему-то пользовались перед каждым мероприятием.

Будто это могло сделать школьный актовый зал чем-то торжественным.

Я задержался на пороге всего на секунду.

Ровно настолько, чтобы снова машинально коснуться пустого кармана.

Пальцы ничего не нашли.

«Наверное, выронил.»

Мысль была настолько простой, что почти успокоила.

Почти.

— Андрей! — окликнул меня Клим. — Ты решил вообще не приходить?

Я поднял голову.

Наш класс уже занял почти весь третий ряд. Кто-то сидел нормально, кто-то развернулся вполоборота, кто-то уже фотографировал сцену, словно сейчас должно было произойти что-то действительно важное.

Я сел рядом.

— Чего такой задумчивый? — спросила Соня.

— Да так...

— Опять не выспался?

— Наверное.

Она кивнула так, будто другого ответа и не ожидала.

Директор уже стоял за трибуной.

Микрофон несколько раз противно зашипел.

— Дорогие ученики...

По залу прокатился дружный вздох.

Кто-то тихо засмеялся.

Клим наклонился ко мне.

— Ставлю сто рублей, что он скажет "талантливая молодежь" раньше пятой минуты.

— Проиграешь.

— Почему?

— Потому что скажет раньше первой.

Через несколько секунд директор произнес:

— ...наша талантливая молодежь...

Клим молча достал телефон и показал мне экран.

"—100 #"

Я впервые за последние несколько минут усмехнулся.

Может быть, действительно ничего не произошло.

Может быть, фотография была чьей-то странной шуткой.

Или вообще мне показалось.

— Сегодня мы объявим победителей областного конкурса исследовательских проектов...

Голос директора постепенно превращался в ровный фон.

Я почти перестал его слушать.

Вместо этого взгляд сам начал скользить по рядам.

Настя.

Клим.

Соня.
Ещё несколько человек.
Потом...
Артём.
Он сидел через проход.
Совершенно спокойно.
Разговаривал с парнем из параллельного класса.
Что-то сказал.
Улыбнулся.
Обычный человек.
Никакой странности.
Но именно это почему-то тревожило сильнее всего.
Я почти поднялся.
Почти решил подойти.
Спросить одну простую вещь.
«Мы раньше фотографировались в этом зале?»
И сразу же вспомнил надпись.
Не спрашивай его ни о чём, чего сам не помнишь.
Я так резко передумал встать, что Соня удивлённо посмотрела на меня.
— Всё нормально?
— Да.
Она ещё несколько секунд не сводила с меня взгляда.
Потом отвернулась к сцене.
— ...и наконец мы переходим к объявлению победителей...
В зале стало тише.
Директор развернул лист.
— Первое место...
Все вокруг сразу оживились.
Кто-то перестал листать телефон.
Кто-то выпрямился.
Я тоже посмотрел на сцену.
И только сейчас понял одну странную вещь.
Директор держал в руках точно такую же папку, какую несколько минут назад кто-то уронил в коридоре.
Только теперь она была мокрой.
Будто её только что достали из воды.
Я моргнул.
Папка снова выглядела совершенно обычной.
Наверное.
— ...первое место занимает команда одиннадцатого «Б» класса!
На несколько секунд зал взорвался аплодисментами.
Клим победно хлопнул ладонью по спинке впереди стоящего кресла.
— Я же говорил!
— Ты вообще ничего не говорил, — усмехнулась Соня.
— Детали.
Настя тихо рассмеялась.
Я тоже машинально хлопал вместе со всеми, хотя до меня не сразу дошло, что объявили именно нас.
— Одиннадцатый «Б», прошу подняться на сцену.

Мы начали вставать.
Кто-то пропустил вперёд девочек.
Кто-то шутливо толкнул Клима в плечо.
Всё выглядело настолько привычно, что происходящее в коридоре начинало казаться сном.
Или фантазией.
Наверное, так и бывает.
Стоит оказаться среди людей — и любые странные мысли постепенно растворяются в обычных разговорах.
Поднимаясь по ступенькам на сцену, я машинально посмотрел в зал.
Несколько сотен лиц.
Учителя.
Младшие классы.
Телефоны, направленные в нашу сторону.
Фотограф уже стоял возле первого ряда, проверяя настройки камеры.
— Чуть плотнее встаньте, — сказал он, не отрывая взгляда от экрана. — А то половина кадра пустая.
Мы начали перестраиваться.
Клим встал справа от меня.
Настя впереди.
Соня чуть левее.
— Артём, давай сюда, — окликнул кто-то.
Он подошёл спокойно, без спешки.
Остановился рядом со мной.
Насколько близко, что наши плечи почти соприкоснулись.
— Не против? — спросил он.
Я удивлённо посмотрел на него.
— А?
— Говорю, место нормальное?
— Да... конечно.
Он коротко кивнул.
Будто ничего необычного не произошло.
Но почему-то именно в этот момент у меня по спине пробежал холодок.
Точно так же...
Он стоял и на той фотографии.
Чуть позади моего плеча.
Я резко перевёл взгляд на фотографа.
— Все готовы?
Несколько человек ответили хором:
— Да!
Фотограф поднял камеру.
— Улыбаемся...
Вспышка.
Белый свет на мгновение полностью заполнил обзор.
Я невольно зажмурился.
Когда зрение вернулось, всё уже закончилось.
Ребята начали расходиться.
Кто-то сразу полез смотреть, каким получился снимок.
Кто-то обсуждал дипломы.

Кто-то смеялся над тем, что Клим снова моргнул в самый неподходящий момент.
Я машинально обернулся.

Артёма рядом уже не было.

Ещё секунду назад он стоял возле меня.

Теперь его место пустовало.

— Сонь, — тихо позвал я.

— М?

— Артём уже ушёл?

Она проследила взглядом туда, куда я смотрел.

— Не знаю... Наверное.

— Странно.

— Что именно?

— Да ничего.

Она пожала плечами и отвернулась к Климу, который уже спорил с кем-то о том, сколько фотографий успел сделать школьный фотограф.

Я ещё раз посмотрел на то место.

Пусто.

Наверное, он просто ушёл раньше остальных.

Логичное объяснение.

Настолько логичное, что мне самому захотелось в него поверить.

Но почему-то именно в этот момент я вдруг понял, что совершенно не помню, как Артём поднимался на сцену.

Хотя точно видел, как он стоял рядом со мной.

И это были две мысли, которые никак не могли существовать одновременно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.